

Ниппи заскочила в кабинет директора и поклонилась Северусу: "Мастер Снейп, сэр, ребенок поест в вашей каюте, а потом Ниппи уложит его спать. Он цел и невредим. Ниппи присмотрит за ним, пока у хозяина совещание, сэр".

Северус откинулся в кресле и закрыл глаза от облегчения: "Спасибо, Ниппи. Я вернусь позже, но если ему что-нибудь понадобится, приходите за мной, пожалуйста". Ниппи кивнул и снова ушел.

Альбус несколько минут сидел в тишине, затем открыл ящик стола и достал огромную книгу. Он открыл толстые пергаментные страницы и начал говорить, в основном про себя, объясняя Северусу свою идею: "Очевидно, он магический ребенок, иначе он не смог бы попасть в вашу каюту. Я могу ошибаться, но мне кажется, что это был пример очень сильной магии желания. Большинство детей желают игрушку или любимую еду в качестве первого проявления магии, но я полагаю, что крайнее состояние ребенка и его нужда заставили его магию проявиться в очень раннем возрасте и очень мощно, чтобы защитить себя. Я полагаю, что вы считаете его состояние и лечение длительным и очень жестоким?" Он продолжал переворачивать страницы в массивных документах, заметив кивок Северуса в знак согласия. Эти травмы, рост ребенка и наличие язв, а также экстремальное поведение мальчика подтверждали длительный характер жестокого обращения.

"Ах, вот оно что! Вы считаете, что ему больше двух лет, но он очень маленький для своего возраста, не из магической семьи и, вероятно, магглорожденный, поскольку он никогда не видел магии. Что ж, у нас девять магглорожденных детей в возрасте от двух до трех лет, и еще шесть - в возрасте от трех до четырех лет. Моя регистрационная книга разбита по годам, поэтому в ней перечислены все дети, которым 1 сентября исполнится одиннадцать лет".

Он перевернул другую страницу: "И семь детей в возрасте от четырех до пяти лет. Хм, получается двадцать два ребенка подходящего возраста, он точно мальчик, так что остается... всего десять возможных среди магглорожденных. Я могу послать Минерву и Арабеллу Фигг, поскольку их кошачьи анимагические формы очень хороши для незаметного наблюдения. Если они проверят по пять имен, то вскоре мы найдем то, которого не хватает. Если ты не против, Северус?"

Северус потерял дар речи, ему даже в голову не пришло проверить магический реестр детей, имеющих право учиться в Хогвартсе. Он остановил себя, чтобы не заикаться, когда согласился: "Конечно, Альбус, я буду рад узнать его настоящее имя, к тому же мы можем выдвинуть обвинения в жестоком обращении против его родителей. Я бы хотел оформить опеку над мальчиком, если это вообще возможно, сэр".

"Хорошо, хорошо, я подозревал, что ты можешь, сын мой. А теперь давайте соберем всех, чтобы мы могли начать нашу встречу, а затем отправим Минерву и Арабеллу проверять пропавшего мальчика". Он похлопал младшего волшебника по спине и вывел его за дверь, направляясь обратно на прерванное собрание.

Вернувшись в свою каюту, мальчик слушал Огдена, главного домового эльфа Хогвартса. "Юный учитель, этими знаниями нельзя делиться, даже с мастером Снейпом". Он подождал, пока мальчик кивнет в знак понимания: "Домовые эльфы могут делать себя невидимыми и

бесшумными, чтобы лучше служить своим хозяевам. Я могу дать тебе знания о том, как это сделать, ведь ты еще так молод. Я также могу показать тебе, как эльф может пройти сквозь антипризрачные заслоны вокруг любого здания, мы всплываем, мы не аппаратуем, поэтому нас не блокируют. Теперь ты должен лечь на кровать, а я должен буду коснуться головы молодого господина, чтобы показать ему знания".

Ребенок снова кивнул и отправился в спальню, где уютно устроился в своем ложе из овчины. Он закрыл глаза и ждал легкого прикосновения древнего эльфа. Гризливые старческие пальцы слегка коснулись его виска с каждой стороны головы. Мальчик услышал тихое жужжание в голове, а затем, как по волшебству, он понял, как сделать себя невидимым и абсолютно бесшумным. Еще минута ушла на то, чтобы передать эльфам секрет способности всплывать независимо от установленной защиты. Он открыл глаза, чтобы посмотреть на Огдена, и увидел на морщинистом лице существа понимание и сострадание. Мальчик потянулся к нему и обнял его с благодарностью и глубокой признательностью. "Спасибо тебе, Огден. Теперь они меня не увидят, и я могу остаться, спасибо тебе". Глаза мальчика наполнились непролитыми слезами, он лег в свою кровать и заснул, так как беспокойство и страх вымотали его.

Огден убрал волосы со лба мальчика и посмотрел на два ярко-красных струпья, покрывавших знаменитый шрам. Эльф задумался на мгновение, а затем провел длинным пальцем по лбу мальчика, залечивая раны, но оставляя широкий морщинистый шрам, который полностью скрывал старый, потускневший шрам под ним. "Теперь ты в безопасности, дитя, теперь ты в безопасности". Он сел и стал ждать возвращения Ниппи, планируя, как эльфы смогут помочь этому ребенку, спасителю света, исцелиться и остаться в безопасности от зла, которое угрожало ему, как волшебнику, так и маглу!

Директор быстро разобрался с самыми важными школьными делами, прежде чем отпустить всех, кроме Минервы и Северуса. Он коротко объяснил Минерве о пропавшем ребенке, наблюдая, как ужас и возмущение сменяются любопытством, которое она проявила вначале. "Конечно, я помогу ребенку всем, чем смогу, ты же знаешь, Альбус, тебе даже не нужно просить!". Она повернулась к Северусу и спросила: "Итак, как выглядит ребенок, Северус?"

Северус жестом показал на два с половиной фута от земли: "Он примерно такого же роста, он очень маленький для своего возраста, он выглядит примерно на два года, но его понимание и чтение заставляют меня подозревать, что ему по крайней мере три, а может даже четыре. У него очень черные волосы, мне пришлось состричь их все на затылке, чтобы сохранить порезы на коже головы чистыми, но они были длинными и матовыми от грязи и крови. У него два очень глубоких пореза на лбу, которые, я боюсь, останутся шрамами. У него самые замечательные зеленые глаза, которые я когда-либо видел, глубокого изумрудного цвета, с длинными завивающимися черными ресницами, почти как у девушки".

"Его кожа еще бледнее, чем моя, но я сомневаюсь, что его когда-нибудь выпускали на улицу, иначе кто-нибудь заметил бы его состояние. Он очень хрупкий, каждое ребро и кость, даже бедренные кости хорошо видны, когда он впервые появился три недели назад, он едва весил полтора камня. Сейчас он может быть ближе к двум камням; я кормил его шесть-восемь раз в день, каждый раз понемногу. На нем был подгузник, но он приучен к горшку. Он был весь в синяках, как старых, так и новых, так что трудно описать что-то еще. Кроме того, что он очень хорошо умеет вести себя очень тихо, легко забыть, что он находится в комнате с вами. О, и он быстро вздрагивает и прячется при любом громком звуке, особенно при повышенном и сердитом голосе".

Минерва остановилась, чтобы сжать плечо Северуса в знак поддержки, затем взяла у Альбуса список возможных имен и ушла в дом Арабеллы, чтобы разделить задание.

<http://tl.rulate.ru/book/91994/2961921>